

В пятницу после школы они уже заранее обсудили, в чей дом пойдут. Хотя это могло показаться странным для других, как будто они делали что-то, что не могло быть упомянуто, но это было то, что они должны были сделать. Как мог Цзян Ян набраться смелости пойти к другим людям в одиночку и притвориться Цинь Сюем? Он даже не знает, какая комната принадлежит ему и где все находится. Не зная таких вещей, он наверняка будет разоблачен в течение нескольких минут.

В конце концов они решили пойти к Цинь Сюю. Цзян Ян заранее подготовил предлог и попросил Цинь Сюя позвонить его родителям, чтобы объяснить, что он останется у своих одноклассников в эти выходные и не поедет домой.

Отец Цзян и мать Цзян оба доверяли своему сыну и очень быстро согласились. Они спросили, следует ли им поговорить с другими родителями или принести подарок, чтобы выразить признательность, но с настойчивостью Цзян Яна Цинь Сюй сказал: "Мама, не волнуйся. Я просто иду играть к Цинь Сюю. Если мы будем вести себя слишком официально, это только поставит их в неловкое положение."

Услышав имя Цинь Сюя, отец Цзян и мать Цзян подумали, что оно звучит знакомо, но на мгновение не смогли вспомнить, где именно слышали. На самом деле, они слышали, как их дочь Цзян Юань упоминала его имя, когда она делилась различными сплетнями о своей школе за ужином. Она мимоходом упомянула, что ее брат-известный персонаж в школе, и вместе с другим учеником мужского пола их называют школьными кумирами. К сожалению, их отношения были не слишком хорошими.

Чтобы Хуан Шао не сплетничал о том что они будут жить вместе в эти выходные, они даже нарочно поменялись местами с дежурными сегодня студентами и позволили Хуан Шао, Се Чжэ и остальным отправиться домой первыми.

После простой уборки они собрали вещи и вместе отправились домой.

Цзян Ян подсознательно схватил свой собственный велосипед, но Цинь Сюй бросил ему ключи, сказав: "в школе еще есть одноклассники. Тебе стоит воспользоваться моим."

Решив, что это разумно, Цзян Ян подошел к другому велосипеду. Велосипед Цинь Сюя найти было несложно. Самый привлекательный из них, естественно, его; красно-золотой велосипед с огненными узорами на боку.

Цзян Ян нажал на педаль и на мгновение ускорился, наслаждаясь легким ветерком. Это в природе мужчин-любить автомобили и скорость. К сожалению, они все еще несовершеннолетние и не могли водить машину, а могли только ездить на велосипедах. С таким хорошим и дорогим велосипедом, как этот, Цзян Ян чувствовал, как ветер свистит у него в ушах, и был в хорошем настроении.

Цинь Сюй пошел впереди, и они вошли в ворота комплекса. Цзян Ян очистил свое лицо от

выражения и привел Цинь Сюя, первоначального жителя, в качестве гостя.

Они заперли свои велосипеды и вошли внутрь.

Из кармана Цинь Сюя раздался предупреждающий звук, и он начал вытаскивать свой телефон. Затем взглянул на экран и, словно только вспомнив что-то, снова посмотрел на Цзян Яна блестящими глазами.

Внезапно у того появилось дурное предчувствие.

Цзян Ян откинулся назад, уклоняясь от его ожидающего взгляда, и поднял свою настороженность. Это определенно не было чем-то хорошим.

Конечно же, Цинь Сюй улыбнулся и сказал: "Давайте быстро обсудим кое-что."

Цзян Ян решительно покачал головой: "Нет."

Цинь Сюй проигнорировал это замечание. Он шагнул вперед и с энтузиазмом закинул руку на его плечо: "я еще не закончил. На самом деле это очень просто, очень маленькая вещь. Кто-то настолько властный, как вы, должен быть способен пройти через это в мгновение ока."

Он вытянул два пальца и попытался убедить его: "это то, о чем я уже давно договорился, и это должно быть сделано завтра. Это всего лишь пара пирсингов. Я уже даже приготовил серьги."

Цзян Ян услышал это и сразу нахмурился. Он безжалостно отверг того: "нет. Невозможно. Это не обсуждается."

На его лице застыло презрительное выражение. Было ясно, что он недоумевает, зачем мужчине понадобилась такая вещь, как серьги.

Цинь Сюй с этим не согласился. В мире полно мужчин, которые носят серьги, как Бекхэм и Макгрэди. С серьгами они стали еще красивее и сексуальнее!

Он небрежно перечислил длинный список имен и звучал очень убедительно. Цзян Ян посмотрел на фотографии и вынужден был признать, что это действительно выглядело мужественно, а не по-девчачьи. Но....Цзян Ян продолжал решительно качать головой.

"Но почему же?- Цинь Сюй тоже был недоволен.

Цзян Ян: "Если ты хочешь сделать пирсинг, то можешь пойти вперед и сделать это, когда мы

поменяемся телами обратно.”

Однако Цинь Сюй сказал: "этим магазином управляет друг моего брата. Серьги все разработаны и сделаны им, и пирсинг не повредит. Мне удалось уговорить брата купить мне пару только после того, как он долго уговаривал его. Если я упущу этот шанс, то, возможно, не смогу сделать это в будущем.”

Цзян Ян усмехнулся: "какое это имеет отношение ко мне?”

Цинь Сюй сделал горькое выражение лица и жалобно посмотрел на него, но Цзян Ян остался безучастным и продолжал идти вперед.

“Моя любовь к тебе безгранична!”

Внезапно заиграла оглушительно громкая музыка, и Цзян Ян, который не был готов к этому, был удивлен до такой степени, что пропустил шаг и упал вперед. Думая, что он непременно упадет лицом вниз, он зажмурился, но почувствовал, что упал на твердую грудь.

Цзян Ян поднял глаза и увидел улыбающееся лицо Цинь Сюя: “ты в порядке?”

Цинь Сюй увидел, что тот вот-вот упадет, и прежде чем его мозг успел подумать, его тело уже подхватило того. К сожалению, он среагировал на секунду медленнее и в итоге упал на задницу, действуя как подушка.

Цзян Ян был ошеломлен на мгновение, но быстро восстановил свое выражение лица и нахмурился. Он молча обратно поднялся, стряхнул грязь с ладоней и протянул руку, едва слышно произнеся: Спасибо”

Цинь Сюй без малейшего колебания потянулся и схватил того за руку. Он встал, но из-за инерции его тело наклонилось вперед, и его лицо почти упало на лицо Цзян Яна.

Неподалеку танцующая тетя извинилась за то, что напугала всех, и сказала, что это потому, что она не отрегулировала громкость должным образом. Она увидела двух молодых людей на земле и быстро спросила: “Дитя, ты ничего не сломал?”

Цинь Сюй оглянулся и холодно покачал головой. Затем он снова повернулся к Цзян Яну и сказал с улыбкой: "поскольку я спас тебя, почему бы тебе не помочь мне сделать этот пирсинг? А ты как думаешь?”

Цзян Ян посмотрел на него и сказал с беспомощным видом: "на биологическом уровне можно

сказать, что я спас тебя. Мое тело лежит на земле, действуя как подушка.”

Цинь Сюй обхватил его рукой за плечи. Его темные глаза сверкали, как будто внутри были кристаллы, и он продолжал настаивать: Раз уж ты не хочешь этого делать, то с этого момента должен доверять мне, и я неохотно соглашусь.”

Цзян Ян закатил глаза: "проваливай.”

- Сделай пирсинг или доверься мне. Ты должен выбрать одно из них.”

“Я ничего из этого не выберу.- Цзян Ян на это не клюнул и решительно отказался. Он даже посмотрел на него с легким отвращением: "не используй мое лицо, чтобы сделать такое жалкое выражение.”

Цинь Сюй слышал, но не слушал. Он тут же положил руки под подбородок и бесстыдно заморгал, изображая милую улыбку. Поскольку это было не его собственное лицо, он не чувствовал никакого давления, делая это. Он даже хотел сфотографировать его. “Пожалуйста ~”

Цзян Ян не мог смотреть ему прямо на лицо и хотел отшлепать.

Цинь Сюй угадал его мысли и напомнил ему: “это твое тело.”

Он уменьшил силу в руке, которую уже протянул, и легонько похлопал его по лицу.

Цинь Сюй почувствовал гордость. Он даже бочком подошел к нему и, моргая, провел ладонью по его лицу.

Цзян Ян: “.....” Он действительно не хотел этого видеть. Он отказывался признать, что этот идиот был кем-то, кого он ненавидел всем своим существом раньше.

Автору есть что сказать:

Цинь Сюй: звоню теще проверить √ мы так быстро прогрессируем =v = поспешите и похвалите меня, хвалите меня~

<http://bllate.org/book/13318/1184853>